

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 343.1, 343.9

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ И ЕЕ РОЛЬ ДЛЯ ОБОСНОВАННОГО ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Игорь Алексеевич Антонов¹, Наталья Алексеевна Данилова²

¹ Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

² Университет прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ docantonov@yandex.ru

² bobteyl@mail.ru

Аннотация. Рассматривая стадию возбуждения уголовного дела в качестве своего рода «фильтра» для сведений некриминального характера, а также этапа, на котором обеспечивается принятие законного и обоснованного решения о начале уголовного преследования, авторы отмечают, что надлежащим образом проведенная проверка сообщения о преступлении в значительной степени предопределяет полноту и качество предварительного расследования. В этом отношении несомненный прикладной интерес представляет достаточно большая группа преступлений, специфика которых заключается в необходимости установления уже на стадии возбуждения уголовного дела обстоятельств, которые, с одной стороны, могут рассматриваться в качестве криминалистических признаков преступления, с другой – конкретизируют предмет доказывания. Так, например, в ходе проверки сообщения о преступлении экономической направленности установлению подлежат обстоятельства, связанные с наличием (отсутствием) факта причинения материального ущерба и его размера, что, в свою очередь, влечет необходимость проведения инвентаризации. Значимость инвентаризации для выявления фактов злоупотребления, хищения (утраты) или порчи (повреждения) имущества трудно переоценить, именно ее результаты могут служить предпосылкой для обоснованного возбуждения уголовного дела или отказа в таковом. Вместе с тем нормативная и методическая база проведения инвентаризации настолько несовершенна, что ставит под сомнение возможность принятия законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела. В рамках представленной статьи авторы попытались выявить указанные недостатки, с позиции их устранения, которые могут серьезно осложнить получение достоверной информации о фактическом наличии объектов инвентаризации.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, преступления экономической направленности, инвентаризация, доказательства, криминалистические признаки преступления

Для цитирования: Антонов И.А., Данилова Н.А. Доказательственное значение инвентаризации и ее роль для обоснованного возбуждения уголовного дела // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 4 (33). С. 52–59. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/12/006.pdf>.

CRIMINAL LAW SCIENCES

Original article

THE EVIDENTIARY VALUE OF INVENTORY AND ITS ROLE FOR THE JUSTIFIED INITIATION OF A CRIMINAL CASE

Igor A. Antonov¹, Natalya A. Danilova²

¹ Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

² University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia

¹ docantonov@yandex.ru

² bobteyl@mail.ru

Abstract. Considering the stage of initiation of a criminal case as a kind of "filter" for information of a non-criminal nature, as well as the stage at which a legitimate and informed decision to initiate criminal prosecution is ensured, the authors note that a properly conducted verification of a crime report largely determines the completeness and quality of the preliminary investigation. In this regard, a fairly large group of crimes is of undoubted applied interest, the specifics of which consist in the need to establish circumstances already at the stage of initiation of a criminal case, which, on the one hand, can be considered as criminalistic signs of a crime, on the other hand, specify the subject of proof. For example, during the verification of a report on an economic crime, circumstances related to the presence (absence) of the fact of causing material damage and its size are subject to determination, which, in turn, entails the need for an inventory. The importance of an inventory to identify the facts of abuse, theft (loss) or damage (damage) of property can hardly be overestimated, it is its results that can serve as a prerequisite for the justified initiation of criminal proceedings or the refusal of such. At the same time, the regulatory and methodological framework for conducting an inventory is so imperfect that it calls into question the possibility of making a legitimate and informed decision to initiate criminal proceedings. In the framework of the presented article, the authors tried to identify these shortcomings from the perspective of their elimination, which can seriously complicate obtaining reliable information about the actual availability of inventory items.

Keywords: initiation of criminal proceedings, economic crimes, inventory, evidence, criminalistic signs of a crime

For citation: Antonov I.A., Danilova N.A. The evidentiary value of inventory and its role for the justified initiation of a criminal case. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;4(33): 52–59. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/12/006.pdf>.

© Антонов И.А., Данилова Н.А., 2025

Введение

В юридической литературе представлено множество исследований, посвященных уголовно-процессуальным и криминалистическим аспектам стадии возбуждения уголовного дела. И, если представители науки уголовного процесса не одно десятилетие принимают активное участие в дискуссии относительно целесообразности существования стадии возбуждения уголовного дела [1, 2, 3, 4, 11, 13, 14, 16, 18, 19, 22], то ученые-криминалисты, признавая не только ее целесообразность, но и необходимость, уделяют внимание особенностям проверки сообщения о конкретных видах (разновидностях) преступлений [5, 8, 9, 10, 12, 15, 17, 20].

Позиция криминалистов вполне объяснима, поскольку, во-первых, стадия возбуждения уголовного дела служит своего рода «фильтром» для сведений некриминального характера, заведомо не содержащих информацию о противоправном событии [21, С. 320], и, как следствие, обеспечивает принятие обоснованного и законного процессуального решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела. Во-вторых, надлежащим образом проведенная проверка сообщения о преступлении может рассматриваться как своеобразный трамплин, в значительной степени предопределяющий полноту и

качество предварительного расследования.

В этой связи несомненный прикладной интерес представляет достаточно большая группа преступлений, специфика которых заключается в необходимости установления уже на стадии возбуждения уголовного дела обстоятельств, которые, с одной стороны, могут рассматриваться в качестве криминалистических признаков преступления, с другой – конкретизируют предмет доказывания. Так, в ходе проверки сообщения о преступлении, например, против собственности, коррупционной или экономической направленности установлению подлежат обстоятельства, связанные с наличием (отсутствием) факта причинения материального ущерба и его размера, что, в свою очередь, влечет необходимость проведения инвентаризации.

Основные положения

Принимая во внимание, что в ходе инвентаризации может быть выявлена недостача товарно-материальных ценностей, находящихся в частной, муниципальной, государственной, иной собственности, их излишки либо сторонние ценности, ряд нормативных правовых актов обязывает проводить инвентаризацию при выявлении

фактов злоупотребления, хищения (утраты) или порчи (повреждения) имущества¹.

Таким образом, значимость инвентаризации, результаты которой могут служить предпосылкой для обоснованного возбуждения уголовного дела или отказа в таковом, крайне трудно переоценить, о чем неоднократно упоминалось в криминалистической литературе [6, 7].

Вместе с тем недопустимо игнорировать два весьма существенных обстоятельства негативного характера. Во-первых, в случае совершения какого-либо из упомянутых преступлений руководство экономического субъекта может быть не заинтересовано в результатах инвентаризации и, как следствие, инициировать в ходе ее проведения намеренные ошибки, с большой долей вероятности, ставящие под сомнение полученные результаты. Во-вторых, инвентаризацию невозможно повторить с целью перепроверки или уточнения полученных результатов. Для этого нужно проводить новую инвентаризацию, результаты которой будут отличаться от первоначальной ввиду прошедшего между ними времени.

Сkeptически настроенный читатель может возразить, указав на то, что размер причиненного материального ущерба устанавливается в ходе судебно-бухгалтерской экспертизы. Безусловно, при отсутствии материалов инвентаризации эксперт-бухгалтер не сможет определить ни период образования недостачи (и, как следствие, не будет установлено время совершения преступления), ни ее сумму (вследствие этого не будут установлены размер причиненного ущерба).

В силу вышеизложенного необходимо не только крайне внимательное отношение правоприменителей к проведению и документальному оформлению инвентаризации, но и ее тщательная нормативная регламентация. При этом с 1 апреля 2025 г. Методические указания по инвентаризации имущества и финансовых обязательств, утвержденные приказом Минфина России от 13 июля 1995 г. № 49² (далее – Методич-

ские указания), не подлежат применению. С указанной даты проведение инвентаризации осуществляется в порядке, предусмотренным Федеральным стандартом бухгалтерского учета – ФСБУ 28/2023 «Инвентаризация», определившем требования к инвентаризации, проводимой экономическими субъектами³ (далее – Федеральный стандарт).

Сравнительный анализ указанных нормативных актов дает основание для вывода, что новая регламентация инвентаризации не лишена многочисленных недостатков, которые могут серьезно осложнить получение достоверной доказательственной информации о фактическом наличии объектов инвентаризации.

Рассмотрим наиболее существенные из этих недостатков.

1. Пожалуй, одним из наиболее существенных недостатков Федерального стандарта является то, что, в отличие от Методических указаний (которые распространялись на все юридические лица), он не предназначен для применения организациями бюджетной сферы. Из этого следует, что правоприменителям, нуждающимся в результатах инвентаризации для принятия процессуального решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела необходимо учитывать, что, несмотря на свое название, анализируемый организационно-правовой акт стандартом не является.

2. Не вызывает сомнений, что основной целью инвентаризации (вне зависимости от ее вида – плановая, внеплановая, в том числе по требованию сотрудников правоохранительных органов) является объективность полученных результатов. Последние, в свою очередь, обеспечиваются надлежащей работой компетентной инвентаризационной комиссии.

² Об утверждении Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств: утв. Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 13 июня 1995 г. № 49 (в ред. от 08.11.2010) // Финансовая газета. 1995. 28 апреля.

³ Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 28/2023 «Инвентаризация»: Приказ Министерства финансов от 13 января 2023 г. № 4н. URL: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304050022> (дата обращения: 10.08.2025).

¹ Пункт 27 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации: Приказ Минфина России от 29 июля 1998 г. № 34н (ред. от 11.04.2018 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1998. № 23.

В силу этого Методическими указаниями предусматривалось создание постоянно действующей инвентаризационной комиссии в составе представителей администрации организации, работников бухгалтерской службы, других специалистов (инженеров, экономистов, техников и т. д.), на которую возлагалось проведение всех инвентаризаций в течение календарного года, а ее персональный состав фиксировался в приказе (распоряжении) руководителя организации, подлежащем регистрации в книге контроля за выполнением приказов о проведении инвентаризации.

В отличие от Методических указаний, Федеральным стандартом не предусмотрено создание постоянно действующей инвентаризационной комиссии, не определено ни лицо, ее формирующее, ни ее состав, ни вид организационно-распорядительного документа, в котором фиксируется эта информация. Равным образом в Федеральном стандарте отсутствует какая бы то ни было информация относительно того, кем устанавливается и в каком документе отражается количество запланированных в отчетном году инвентаризаций, даты их проведения, перечень имущества и финансовых обязательств, проверяемых при каждой из них.

Более того, Федеральным стандартом допускается не создавать инвентаризационную комиссию для обязательного проведения инвентаризации, если работниками экономического субъекта являются только руководитель и главный бухгалтер (бухгалтер) либо только руководитель. В этом случае полномочия инвентаризационной комиссии исполняет лицо (лица), на которое (которые) возложено обязательное проведение инвентаризации (п. 22). На наш взгляд, результаты подобной инвентаризации по меньшей мере будут расцениваться, как весьма сомнительные, в том числе с точки зрения достоверности полученных сведений.

Таким образом, налицо полная неопределенность относительно важнейших аспектов создания инвентаризационной комиссии, которые с высокой степенью вероятности могут поставить под сомнение результаты как ранее проведенных, так и проводимой инвентаризации.

3. В Методических указаниях содержалось требование об обязательном присутствии всех членов комиссии в ходе проведения инвентаризации. Отсутствие хотя бы одного из них служило основанием для признания результатов инвентаризации не-

действительными (п. 2.3). Аналогичное требование касалось материально-ответственного лица (лиц), присутствие которого при проведении инвентаризация было обязательно (п. 2.8).

Такой подход предотвращал любые попытки опорочить не только работу инвентаризационной комиссии и ее результаты, но также материально-ответственное лицо (лиц), например, путем внесения подложных записей в инвентаризационные описи.

К сожалению, в Федеральном стандарте представлен весьма неоднозначный подход к решению этих вопросов. Во-первых, основанием для признания результатов инвентаризации недействительными является отсутствие одной пятой и более членов инвентаризационной комиссии при обязательном проведении инвентаризации (п. 21). В этой связи неизбежны как минимум два вопроса: в каких случаях результаты инвентаризации будут признаны недействительными, если в состав комиссии входит менее пяти человек; если инвентаризация не относится к числу обязательных, сколько членов комиссии должно присутствовать при ее проведении?

Во-вторых, в соответствии с п. 23 инвентаризация активов, относящихся к основным средствам и капитальным вложениям в них, запасам, наличным денежным средствам и денежным документам, и иных аналогичных активов, проводится при обязательном присутствии материально ответственного лица (лиц). На наш взгляд, подобная трактовка нуждается в уточнении, поскольку не ясно, что следует понимать под «иными аналогичными активами»; в каких конкретных случаях материально-ответственное лицо (лица) может отсутствовать при проведении инвентаризации; как расценивать ситуацию, когда при проведении инвентаризации отсутствовало несколько членов коллектива (бригады) при коллективной (бригадной) материальной ответственности?

4. Существенные возражения вызывает содержание п. 24 и 25 Федерального стандарта, согласно которым фактическое наличие (количество) активов, относящихся к запасам, хранящимся в неповрежденной упаковке поставщика, допускается определять на основании документов с обязательным пересчетом количества упаковок и проверкой части этих активов в натуре на выборочной основе. В свою очередь фактическое наличие (вес или объем) активов, относящихся к навалочным запасам, до-

пускается определять на основании обмеров и технических расчетов.

Что касается возможности применения выборочной проверки вышеуказанных объектов инвентаризации, то отметим, что в этом случае велика вероятность применения различных способов скрытия недостачи, например, путем изъятия товарно-материальных ценностей из упаковок (как полностью, так и в части).

Не менее проблематичным представляется определение веса или объема навалочных запасов на основании обмеров. Поясним свою позицию. Навалочные запасы имеют сыпучую консистенцию, исчисляются кубометрами или тоннами и условно делятся на следующие виды: строительные материалы (отсев, земля, бутовый камень, щебень и т. д.); продовольственные (мука, все виды зерновых, корма для домашнего скота и т. д.); топливные (уголь); пылеобразные (мелкий песок, цемент); гранулированные (отсев, зерно, удобрения); кусковые (камень для строительства); химические (органические и неорганические удобрения, кальцинированная сода)⁴.

В этой связи отметим, что в современных условиях стоимость указанных материалов весьма высока, что предопределяет возможность их хищения и последующего скрытия образовавшейся недостачи, например, путем частичной замены дорогостоящих материалов, более дешевыми, но обладающими внешним сходством; ненадлежащих условий хранения (например, на открытых площадках при отсутствии тентовых покрытий) снижающих защиту от погодных факторов с целью изменения плотности и (или) влажности материалов и, как следствие, увеличения их объема, веса.

5. Вполне понятно, что различные виды имущества имеют свою специфику, которая выражается в его назначении, габаритах, физических и химических характеристиках, оформлении различных документов (технических паспортов, другой технической и иной документации). В силу этого специфика свойственна и инвентаризации

отдельных видов имущества и финансовых обязательств, что находило отражение в Методических указаниях. Так, в них был представлен порядок проведения инвентаризации основных средств, нематериальных активов, финансовых вложений, товарно-материальных ценностей, незавершенного производства и расходов будущих периодов, животных и молодняка животных, денежных средств, денежных документов и бланков документов строгой отчетности, расчетов, резервов предстоящих расходов и платежей, оценочных резервов.

Выводы

К сожалению, в Федеральном стандарте представлены лишь требования к инвентаризации (содержащие только общие положения вне зависимости от вида объектов инвентаризации), что, на наш взгляд, существенно обеднило этот документ.

Это, в свою очередь, влечет за собой снижение доказательственного значения получаемых в ходе инвентаризации сведений, что, несомненно, влияет на оценку доказательств и на принятие законного и обоснованного решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела. И такое положение является недопустимым для такой сферы правоотношений, как уголовное судопроизводство, где меры государственного принуждения применяются со всей полнотой (вплоть до лишения свободы при применении меры пресечения в виде заключения под стражу) к лицам, еще не признанным виновными в совершении преступлений. Отсюда закономерен вывод о необходимости разработки, научной оценки и предварительной одобрении нового документа, в котором найдут отражение научно обоснованные, применимые на практике, соответствующие правозащитному назначению уголовного судопроизводства положения, ориентир на которые при проведении инвентаризации позволит получить сведения во всей полноте соответствующие требованиям, предъявляемым к доказательствам, чтобы возбуждение уголовного дела и уголовное преследование лица было законным и обоснованным, а предъявляемые требования имущественного характера (в рамках гражданского иска) в полной мере соответствовали реально причиненному ущербу.

⁴ Об утверждении Правил перевозок грузов железнодорожным транспортом насыпью и навалом: Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 28 июня 2021 г. № 212. URL: <http://sudact.ru/law/prikaz-mintransa-rossii-ot-28062021-n-212> (дата обращения: 10.08.2025).

Список источников

1. Алексеев Н. С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н. С. Алексеев, В. Г. Даев, Л. Д. Кокорев. Воронеж, 1980. 251 с.
2. Бозров В. М. Лабиринты первой процессуальной стадии // Уголовное право. 2005. № 2. С. 74–83.
3. Гаврилов Б. Я. Современное уголовно-процессуальное законодательство и реалии его правоприменения // Российский следователь. 2010. № 15. С. 17–19.
4. Давлетов А. А. Проблемы процессуальной формы уголовного судопроизводства // Российский юридический журнал. 2012. № 6. С. 97–102.
5. Данилова Н. А. О некоторых проблемах, возникающих в ходе проверки сообщения о преступлении экономической направленности // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста РСФСР, д-ра юрид. наук, профессора Николая Павловича Яблокова. СПб., 2015. С. 355–359.
6. Данилова Н. А. О некоторых аспектах анализа и оценки прокурором материалов проверки сообщения о преступлении / Н. А. Данилова, Е. В. Елагина, Т. Г. Николаева // Вестник Орловского государственного университета. 2013. Вып. 3. С. 11–15.
7. Данилова Н. А. Криминалистический анализ и оценка прокурором материалов уголовного дела / Н. А. Данилова, В. Н. Исаенко, О. Н. Коршунова. М. : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013. 244 с.
8. Данилова Н. А. Криминалистически значимые аспекты возбуждения уголовного дела о незаконной банковской деятельности / Н. А. Данилова, Т. Г. Николаева // Мир юридической науки. 2015. № 10. С. 74–79.
9. Данилова Н. А. Изучение прокурором материалов уголовного дела об уклонении от административного надзора (ч. 1 ст. 314 УК РФ) / Н. А. Данилова, О. В. Петрова. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2024. 72 с.
10. Данилова Н. А. Задачи проверки сообщения о мошенничестве при получении выплат / Н. А. Данилова, Е. Б. Серова, Е. В. Елагина // Законность. 2016. № 5 (979). С. 55–59.
11. Деришев Ю. В. Стадия возбуждения уголовного дела – «реликт социалистической законности» // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 34–36.
12. Завершинская И. Д. Проверка сообщения о преступлении – путь к законному и обоснованному решению / И. Д. Завершинская, А. А. Петрикина // Актуальные вопросы современной науки: сборник статей по материалам XII Международной научно-практической конференции: в 3 ч. Ч. 2. Томск, 2018. С. 219–222.
13. Коновалова Н. Г. Проверка сообщения о преступлении как основа стадии возбуждения уголовного дела // Молодой ученый. 2025. № 7 (558). С. 191–193.
14. Кругликов А. П. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России? // Российская юстиция. 2011. № 6. С. 56–59.
15. Пилюшин И. П. Проверка сообщения о преступлении, предусмотренном статьей 291 УК РФ // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики: сборник научных трудов. Омск, 2019. С. 63–67.
16. Полянский Н. Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса. М. : Изд-во АН СССР, 1960. 212 с.
17. Прокофьева Н. В. О некоторых аспектах проверки сообщения о злоупотреблении должностными полномочиями сотрудником правоохранительного органа // Криминалист. 2014. № 1 (14). С. 99–103.
18. Рахунов Р. Д. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. М. : Госюриздан, 1954. 88 с.
19. Сереброва С. П. Проблемы рационализации досудебного производства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сереброва Светлана Павловна. Н. Новгород, 1995. 291 с.
20. Сидорова Е. И. Проверка сообщения о преступлении с участием несовершеннолетнего: статистика, некоторые особенности производства следственных и процессуальных действий / Е. И. Сидорова, Н. А. Моругина // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2021. № 1. С. 219–224.

21. Смирнов А. В. Уголовный процесс: учебник для вузов / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под общ. ред. А. В. Смирнова. М. : КНОРУС, 2008. 704 с.
22. Чубыкин А. В. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Чубыкин Александр Викторович. М., 2014. 30 с.

References

1. Alekseev N. S. Ocherk razvitiya nauki sovetskogo ugolovnogo processa / N. S. Alekseev, V. G. Daev, L. D. Kokorev. Voronezh, 1980. 251 s. (In Russ.).
2. Bozrov V. M. The labyrinths of the first procedural stage // Ugolovnoe pravo. 2005;2: 74–83. (In Russ.).
3. Gavrilov B. YA. Modern Criminal Procedure Legislation and the Reality of Its Enforcement // Rossijskij sledovatel'. 2010;15: 17–19. (In Russ.).
4. Davletov A. A. Problems of the procedural form of criminal proceedings // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2012;6: 97–102. (In Russ.).
5. Danilova N. A. O nekotoryh problemah, voznykayushchih v hode proverki soobshcheniya o prestuplenii ekonomiceskoy napravlennosti // Sovremennaya kriminalistika: problemy, tendencii, perspektivy: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu so dnya rozhdeniya zasluzhennogo deyatelya nauki RF, zasluzhennogo yurista RSFSR, dr-a yurid. nauk, professora Nikolaya Pavlovicha Yablokova. SPb., 2015. S. 355–359. (In Russ.).
6. Danilova N. A. On certain aspects of the prosecutor's analysis and evaluation of the materials of the criminal investigation / N. A. Danilova, E. V. Elagina, T. G. Nikolaeva // Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. Vyp. 3: 11–15. (In Russ.).
7. Danilova N. A. Kriminalisticheskij analiz i ocenka prokurorom materialov ugolovnogo dela / N. A. Danilova, V. N. Isaenko, O. N. Korshunova. M. : Akademiya General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii, 2013. 244 s. (In Russ.).
8. Danilova N. A. Forensic Aspects of Criminal Proceedings for Illegal Banking Activities / N. A. Danilova, T. G. Nikolaeva // Mir yuridicheskoy nauki. 2015;10: 74–79. (In Russ.).
9. Danilova N. A. Izuchenie prokurorom materialov ugolovnogo dela ob uklonenii ot administrativnogo nadzora (ch. 1 st. 314 UK RF) / N. A. Danilova, O. V. Petrova. SPb. : Sankt-Peterburgskij yuridicheskij institut (filial) Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii, 2024. 72 s. (In Russ.).
10. Danilova N. A. Tasks for verifying a fraud report when receiving payments / N. A. Danilova, E. B. Serova, E. V. Elagina // Zakonnost'. 2016;5 (979): 55–59. (In Russ.).
11. Derishev YU. V. The stage of initiating a criminal case is a relic of socialist legality // Rossijskaya yusticiya. 2003;8: 34–36. (In Russ.).
12. Zavershinskaya I. D. Proverka soobshcheniya o prestuplenii – put' k zakonomu i obosnovannomu resheniyu / I. D. Zavershinskaya, A. A. Petrikina // Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki: sbornik statej po materialam XII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 3 ch. CH. 2. Tomsk, 2018. S. 219–222. (In Russ.).
13. Konovalova N. G. Checking a crime report as the basis for initiating a criminal case // Molodoj uchenyj. 2025;7 (558): 191–193. (In Russ.).
14. Kruglikov A. P. Is the stage of initiating a criminal case necessary in the modern criminal process in Russia? // Rossijskaya yusticiya. 2011;6: 56–59. (In Russ.).
15. Pilyushin I. P. Proverka soobshcheniya o prestuplenii, predusmotrennom stat'ej 291 UK RF // Problemy kriminalisticheskoy nauki, sledstvennoj i ekspertnoj praktiki: sbornik nauchnyh trudov. Omsk, 2019. S. 63–67. (In Russ.).
16. Polyanskij N. N. Ocherk razvitiya sovetskoy nauki ugolovnogo processa. M. : Izd-vo AN SSSR, 1960. 212 s. (In Russ.).
17. Prokof'eva N. V. On certain aspects of verifying a report of abuse of official authority by a law enforcement officer // Kriminalist'. 2014;1 (14): 99–103. (In Russ.).
18. Rahunov R. D. Vozbuzhdenie ugolovnogo dela v sovetskom ugolovnom processe. M. : Gosyurizdat, 1954. 88 s. (In Russ.).
19. Serebrova S. P. Problemy racionalizacii dosudebnogo proizvodstva: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09 / Serebrova Svetlana Pavlovna. N. Novgorod, 1995. 291 s. (In Russ.).
20. Sidorova E. I. Checking a report of a crime involving a minor: statistics and some features of investigative and procedural actions / E. I. Sidorova, N. A. Morugina // Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii. 2021;1: 219–224. (In Russ.).

21. Smirnov A. V. Ugolovnyj process: uchebnik dlya vuzov / A. V. Smirnov, K. B. Kalinovskij; pod obshch. red. A. V. Smirnova. M. : KNORUS, 2008. 704 s. (In Russ.).
22. CHubykin A. V. Processual'nyj status prokurora v stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09 / CHubykin Aleksandr Viktorovich. M., 2014. 30 s. (In Russ.).

Информация об авторах

И. А. Антонов – доктор юридических наук, профессор

Н. А. Данилова – доктор юридических наук, профессор

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 23.10.2025;
одобрена после рецензирования 18.11.2025;
принята к публикации 11.12.2025.

Information about the authors

I. A. Antonov – Doctor of Science (Law), Professor

N. A. Danilova – Doctor of Science (Law), Professor

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 23.10.2025;
approved after reviewing 18.11.2025;
accepted for publication 11.12.2025.